

Да Хэй заметил, что с Линь Сяном что-то не так, но сейчас у него были более важные дела. Приподнявшись, он подошел к раненому Яюй. Под пристальным взглядом последнего он заговорил на языке, непонятном Линь Сяну. Сначала Яюй лишь свирепо уставился на Да Хэя и Линь Сяна, но по мере того как тон Да Хэя становился всё строже, вокруг него стало появляться золотое сияние. Казалось, Яюй испугался этого света и, наконец, опустил голову к земле. Вспышка черного света, и он превратился в широкий меч длиной в три чи. Лезвие меча было полностью красновато-золотым, на рукояти были выгравированы узоры, напоминающие древние письмена. На конце рукояти красовалась красновато-золотая бусина, внутри которой, казалось, текла кровавая энергия.

Этот меч, в который превратился Яюй, не имел ножен. Лезвие излучало зловещую ауру, а острие было настолько острым, что, казалось, могло разрезать воздух. Это было поистине редчайшее оружие! Да Хэй, нахмурившись, обошел меч вокруг. Хотя он не был полностью доволен, учитывая текущее состояние Линь Сяна, получить этот меч Яюй было настоящей удачей.

Что касается того, может ли зловещая аура меча повлиять на разум Линь Сяна, Да Хэй не беспокоился. В теле Линь Сяна был тысячелетний нефритовый мозг. Если бы он так легко поддавался влиянию зловещей ауры Яюя, это было бы просто нелепо.

— Тебе лучше?

Сделав несколько шагов к Линь Сяну, Да Хэй прищурил свои золотые вертикальные зрачки, глядя на все еще растерянного юношу.

— Линь Сян, если хочешь идти по пути совершенствования истины, привыкай к подобному. Сегодня это был всего лишь Яюй. Если в будущем встретишь более свирепых духовных зверей или демонических чудовищ и будешь так же нерешителен, как сегодня, то...

Да Хэй не закончил, но Линь Сян уже понял, что он хотел сказать.

Глубоко вздохнув, он почувствовал, что в носу все еще стоит запах свежей крови. Он не боялся крови — с детства он не раз разделял кур, уток и рыбу. Но в тот момент, когда он вонзил стрелу в Яюя, он увидел человеческое лицо существа. На мгновение Линь Сян признал себе, что ему стало страшно.

— Что, всё еще не можешь прийти в себя?

— Нет.

Линь Сян покачал головой, встал, вытер кровь с лица, отряхнул траву с одежды и поднял меч, в который превратился Яюй. Проведя пальцем по лезвию, он заметил, как капля крови скользнула по мечу и мгновенно исчезла.

Да Хэй был в шоке.

— Зачем ты порезался?

— А? — Линь Сян обернулся с невинным выражением лица. — Разве не нужно окропить меч кровью, чтобы он признал меня хозяином?

Да Хэй ударил лапой по земле.

— Мяс! Это касается магических сокровищ! Этот меч — воплощение Яюя, у него есть дух, он уже признал тебя хозяином. Зачем тебе еще кровь-то?

Э?!

Линь Сян причмокнул и замолчал.

— Ладно, пусть будет ему на пользу.

Да Хэй бросил взгляд на меч в руках Линь Сяна. Тот почувствовал, как меч дрогнул, и подумал, что это ему показалось. В следующее мгновение меч превратился в черный свет, обвился вокруг его запястья и стал красновато-золотым браслетом, плотно обтянувшим руку Линь Сяна. Узоры на браслете были такими же, как и на рукояти меча. Линь Сян поднял руку и посмотрел на браслет. Хорошо, что ему не нужно каждый день ходить на работу, иначе как бы он объяснил, почему мужчина носит такой древний браслет?

Разобравшись с Яюем, Линь Сян почувствовал облегчение. В этот момент Хэнгун, которого он совсем забыл, дернул его за руку.

— Бессмертный, ты обещал пойти в лес за фруктами, и большую часть отдать мне!

Линь Сян хлопнул себя по лбу — он совсем забыл об этом!

Да Хэй махнул лапой.

— Раз с Яюем покончено, в лесу, должно быть, нет опасности. Бери Хэнгуна с собой.

— А ты?

— Я отдохну немного. Найдя плоды, не забудь оставить часть малышу-женшенью, не проглоти всё один!

— Понял!

Линь Сян согласился, взвалил Хэнгуна на плечо и, напевая, направился в лес.

Когда Линь Сян скрылся в лесу, Да Хэй, тяжело дыша, упал на землю. Божественный Владыка Байху, чтобы справиться с Яюем, дошел до такого состояния. Какой позор! И этот глупый Линь Сян, такой беспечный, ушел, как только его отпустили...

Пока Да Хэй ворчал про себя, Линь Сян, который, казалось, уже ушел, вернулся, поднял лежащего на земле и тяжело дышащего Да Хэя и поднес к своему лицу.

— Божественный Владыка Байху, напускать на себя важность — не всегда хорошо.

— Я...

— На, пей.

Линь Сян поднес к морде Да Хэя палец, который только что порезал.

— Говорят, тысячелетний нефритовый мозг полезен и тебе. Но только один глоток, если больше — брошу в пруд. Всё равно сейчас у тебя нет сил, со мной не справишься! А когда восстановишься, вместе за плодами пойдём...

Этот парень...

В золотых глазах Да Хэя мелькнула досада, смешанная с улыбкой. Он опустил голову и взял палец Линь Сяна в рот.

*

Инчжао: подобен лошади с человеческим лицом, с тигриными полосами и птичьими крыльями; странствует по четырём морям, голос его подобен гранату. — «Шаньхайцзин (Западные горы, книга третья)».

*

Линь Сян, неся Да Хэя на руках и Хэнгуна на плече, последовал за указаниями последнего и вошел в лес. Пройдя немного, Хэнгун превратился в человеческий облик и спрыгнул с плеча Линь Сяна, с возбуждением глядя на кривое дерево вдалеке. Среди густой зелени леса это дерево выглядело довольно странно.

— Вот оно!

Хэнгун указал на дерево и, не дожидаясь ответа Линь Сяна и Да Хэя, побежал к нему. Но едва он подбежал, как из ниоткуда появилось существо с человеческим лицом, телом лошади и птичьими крыльями. Оно врезалось в Хэнгуна, сбив его с ног.

— Что случилось?

Линь Сян поспешил с Да Хэем на руках к месту происшествия. Хэнгун сидел на земле в оцепенении, а существо остановилось перед деревом, фыркая на них. Тигриные полосы на его теле, казалось, излучали золотое сияние.

— Инчжао?

Да Хэй похлопал Линь Сяна по руке, и в его голосе появилась радость.

— Если он здесь, это дерево точно не простое!

Хэнгун, кажется, пришел в себя после удара. Нижняя часть его тела мгновенно превратилась в рыбий хвост, и он ударил Инчжао. С громким шлепком на величественном теле существа остался синяк.

Линь Сян хотел было достать меч Яюй и добить его, но существо с человеческим лицом и телом лошади, получив удар хвостом от Хэнгуна и увидев меч в руках Линь Сяна, развернулось и убежало, оставив за собой облако пыли.

Линь Сян был в замешательстве. Он посмотрел на меч Яюй в своей руке. Почему такие разные духовные звери?

Да Хэй презрительно скривил губы.

— Не смотри на его величественный вид. На самом деле он просто сторож в саду Небесного Императора, целыми днями болтается с духами цветов, и вся его храбрость давно исчезла. Он труслив и боится сильных. Тысячу лет назад его гоняла по саду пчела Сюань. Кстати, кто был предыдущим владельцем этой нефритовой таблички? Он собирал такие странные вещи. Когда в следующий раз придет Цинцзи, спроси его, откуда он взял эту табличку.

Пока Да Хэй говорил с Линь Сяном, Хэнгун уже забрался на кривое дерево. Когда Линь Сян подошел к дереву, перед ним оказался плод, одна половина которого была ярко-красной, а другая — бледно-зеленой. Красная половина была мягкой, внутри, казалось, был сок, а бледно-зеленая — твердой. Линь Сян взял плод из рук Хэнгуна и удивился.

«Почему этот плод так похож на отравленное яблоко из сказки о Белоснежке?»

Он посмотрел на хвост Хэнгуна, свисающий с дерева. Рыба, которая лазает по деревьям... Мм...

— Да Хэй, что это за плод? Почему он такой странный?

Да Хэй прыгнул на плечо Линь Сяна и внимательно посмотрел на плод в его руке. Хэнгун сорвал еще один плод, укусил красную половину, выпил сок, а бледно-зеленую половину выбросил на землю. Да Хэй дернул усами. Похоже, он знает толк в плодах.

— Это плод Инь-Ян.

— Плод Инь-Ян?

<http://bllate.org/book/16777/1542350>